

УДК 502.1:1

ЭКОЛОГИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ

Рочняк Елена Владимировна,
lero1981@yandex.ru

Донецкий государственный педагогический университет,
Россия, 284626, г. Горловка, ул. Рудакова, 25

Рочняк Елена Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Донецкого государственного педагогического университета.

*Понимание необходимости «перезагрузки» человеческих отношений с миром природы как результат глобального экологического кризиса вызвало актуализацию в современной гуманитарной мысли идеи экологизма. **Цель:** анализ философского фундамента идеи экологизма, а также персоналистической экологии как его разновидности. **Методы:** анализ и обобщение научной литературы, проблемно сфокусированное сравнение теоретических концепций. **Результаты:** идейным фундаментом экологизма выступает глубинная экология как проект норвежского философа и эколога Арне Нэсса по преобразованию общества через изменение индивидуального мировосприятия. Своеобразными разновидностями экологизма можно считать духовную и персоналистическую экологию. **Выводы:** экологизм ориентирован на решение глобальных экологических проблем через внутренние, духовные усилия каждого человека по изменению базисных принципов современного индустриально-информационного общества и выработке внутренней потребности в бережном и уважительном отношении к миру.*

Ключевые слова: экологизм, глубинная экология, духовная экология, А. Нэсс, персоналистическая экология, экологоориентированная гуманитарная мысль, экологическое сознание.

Введение

Одним из направлений современной гуманитарной мысли является экологизм, настаивающий на признании самоценности природы, следовательно, на необходимости радикальных изменений в отношении человека к ней, базирующихся прежде всего на глубоких трансформациях сознания общества и его отдельных граждан, которые в большинстве случаев воспринимают экологические проблемы как проблемы властных структур (государственных и международных), не затрагивающие их личные жизненные стратегии и практики. И хотя достаточно часто экологизм рассматривается как некая политическая идеология или политический мейнстрим (см., например, [1–5]), в первую очередь он базируется на философском фундаменте, анализ которого и является целью данной статьи.

Глубинная экология как идейный фундамент экологизма

Толчком к развитию экологизма послужило зарождение так называемой «глубинной», или «глубокой», экологии («deep ecology») как проекта преобразования общества через преобразование индивидуального мировосприятия. На сегодняшний день глубинная экология представляет собой целое глобальное движение тысяч сторонников со своими штабами и организациями по всему миру.

Непосредственно понятие «глубинная экология» предложил норвежский философ и эколог Арне Нэсс (Arne Dekke Eide Næss) в 1972 г. под впечатлением от философии и практики ненасилия Махатма Ганди. Основой наполнения данного понятия, как отмечает Т. Вернер, стала идея о необходимости «подвергнуть революционным изменениям основы антропоцентрической ориентации западной этики и политики, как в смысле эгалитарной этики природы, которая признает за всеми живыми существами, сообществами и видами равный моральный статус, так и в смысле смены сознания, которая больше не позволит затемнять для индивидуального сознания его связанность с природной окружающей средой» [6, с. 97]. Именно индивидуально-ориентированный подход, развиваемый А. Нэссом и называемый им «гештальт-онтологией» (опытом онтологического единства воспринимающего и воспринимаемого через «спонтанное переживание реальности» [7, с. 54]), обращение к личному духовному опыту человека, к его базовым потребностям в любви и безопасности с целью изменения мировоззренческих устоев и стали основой для появления понятия «духовная экология» («spiritual ecology»), получившего в дальнейшем более объемное наполнение, чем «глубинная экология».

В настоящее время под термином «духовная экология» в большинстве случаев понимается концепция святости природы, находящаяся на стыке религиозных воззрений, природоохранной деятельности и экоэтики. Человек же в её рамках рассматривается в первую очередь не как представитель вида *homo sapiens*, а как *homo spiritus* – человек духовный. Основной тезис концепции – экологический кризис – детерминирован кризисом духовным, а опустошение внешней природы является следствием опустошения внутреннего мира человека, четко выражен в словах советника по изменению климата президента США Дж.Г. Спета: «Раньше я думал, что главными экологическими проблемами являются утрата биоразнообразия, разрушение экосистемы и изменение климата. Я думал, что тридцать лет хорошей науки могли бы решить эти проблемы. Я был неправ. Главные экологические проблемы – это эгоизм, жадность и апатия, и чтобы справиться с ними, нам нужна культурная и духовная трансформация» [8].

А. Нэсс в своей программной статье «Поверхностная и глубокая экология: дальний предел экологического движения» [9] одним из первых поднимает вопросы этического характера, ставя во главу угла равноценность жизни человека и любого другого живого существа, отрицая исключительную ценность человека по сравнению с другими биологическими видами и рассматривая современные экологические проблемы как результат отношения человека к природе исключительно как к объекту. Философ утверждает, что человек не имеет права уменьшать богатство и разнообразие жизни, в том числе абиотической, поскольку является частью системы, сети, из которой нельзя отделить что-либо без ущерба для других частей [10]. В дальнейшем эту идею развивали многие мыслители, в том числе А. Дренгсон и Б. Деволл, признающие вслед за А. Нэссом, что «разнообразие – великое сокровище Земли» [11, с. 110].

А. Нэсс полагал, что исключительно технологическими и юридическими мерами защитить природу от разрушительного воздействия человека невозможно. Необходима не поверхностная реформа, а сущностная, глубинная смена типа цивилизации, которая начинается с изменения самой структуры нашего «Я». Важным условием формирования мировоззрения нового общества является осознание биосферного эгалитаризма, то есть факта того, что Земля – живая и все существа являются ее неотъемлемой частью, обладают моральным правом на жизнь и процветание независимо от возможностей для использования человеком, а их существование не связано с какой-либо заранее установленной иерархией [12, с. 213–221]. Существование всех видов на Земле имеет транс-

цендентную ценность, то есть они ценны «внутренне», а не «инструментально». И человек должен нацеливаться на создание дружественных, личностных отношений с ними, а не видеть в них средство удовлетворения собственных интересов или возможность наживы, устанавливая партнерские, а не потребительско-инфантильные отношения.

В таком понимании глубинная экология эквивалентна буддистскому идеалу бодхисатвы, то есть стремление личности забыть эгоистическое «Я», одновременно расширяя это «Я» через помощь другим. На этот момент обращают внимание авторы статьи «Экософия» в электронном проекте «Философской энциклопедии»: «Традиционное противопоставление «я» и окружающего мира заменяется представлением о том, что наше «я» – это поле, которое постоянно расширяется, углубляется, сливаясь со всем существующим на планете» [13].

Отказ от принципа антропоцентризма в пользу эоцентризма как сущности отношения человека и мира лежит в основе диалогической конструкции «Я – Ты», а не традиционной «Я – Оно» [14]. Достичь гармонии с окружающим миром, осознать себя частью целого – вот ближайшая цель, которую человечество, желающее выжить, должно ставить перед собой. А учитывая тот факт, что на протяжении многих столетий человек считал себя «венцом творения», водружая себя на вершину экосистемы, то достичь эту цель не через внешнее принуждение, а исключительно через внутреннее желание человеческого «Я», – вдвойне сложно.

В дальнейшем идеи норвежского философа развивали американцы Б. Деволл и Дж. Сешен [14], которых не удовлетворяет уже стремление «сорвать с человека венец царственного величия и установить демократию всех тварей» (по Л. Уайту [15]), сделав человека «просто гражданином биосферы». В их рассуждениях об открытости человеческого «Я» ко всему природному и о необходимости слиянии личного неэгоцентрического «Я» с некоторым «внутренним Я самой природы» прослеживается определенный возврат к идеям пантеизма: «Экологическое сознание и глубинная экология резко отличаются от доминантного мировоззрения технократически-индустриальных общественных систем, рассматривающих человечество как изолированное и коренным образом отделённое от остальной Природы, как творение, стоящее над всем остальным сущим и надзирающее за ним. Но взгляд на человека как на отдельное от Природы, высшее существо является только частью больших культурных установлений. В течение тысячелетий западной культурой всё более овладевала идея превосходства, господства: господства человека над всей остальной Природой, мужчины над женщиной, богатых и сильных над бедными, превосходства Запада над всеми не-западными культурами. Глубинное экологическое сознание позволяет нам видеть дальше этих ошибочных и опасных иллюзий, поскольку глубинная экология, учение о нашем месте в хозяйстве Земли, включает и учение о нас самих как части органического целого. Выходя за рамки узкоматериалистической научной трактовки реальности, она сплавляет воедино духовные и материальные аспекты реальности» [14, с. 4].

Современными представителями глубинной экологии считаются: Т. Хой (Terry Hoi), Д. Пеппер (David Pepper), Дж. Мейси (Joanna Rogers Macy), К. Сэйл (Kirkpatrick Sale), В. Фокс (Warwick Fox) и другие исследователи. В то же время необходимо отметить, что глубинная экология как общественное движение имеет не только сторонников, но и противников, одним из которых является М. Букчин, автор книги «The Politics of Ecology», считающий, что глубинная экология «оказалась опасной, так как отвлекала внимание от серьезных задач устранения капитализма и реструктурирования политических отношений» [16, с. 932].

Персоналистическая экология как разновидность экологизма

Одним из вариантов экологизма выступает персоналистическая экология (Р. Атфилд, Дж. Пассмор, Л. Уайт) базирующаяся на христианском мировосприятии и отстаивающая идею совершенствования человека путём соединения с природой и её творцом, сотрудничества с ней и расширения её возможностей. Окружающая среда с уважением рассматривается как первоначальное творение Бога, предшествующее человеку и отданное ему под попечительство с момента, когда Адам давал имена «всякой живой душе» (Быт. 2:19).

Одним из первых обратил внимание на подобную интерпретацию Книги Бытия Дж. Блэк [17]. Он приводит в качестве аргумента следующую цитату: «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2:15). При этом слово «возделывать» Дж. Блэк толкует как «обрабатывать» (землю) для радости и пользы и «хранить» – как «охранять от зла» [17, с. 105]. Таким образом, Адам выступает в качестве помощника Бога, чтобы присматривать за Эдемским садом и сохранять его как источник радости.

Архимандрит Платон, аргументируя ошибочность рассмотрения антропоцентризма христианства как основной детерминанты современного экологического кризиса, приводит следующий пример: «Преподобный Бенедикт Нурсийский, основоположник западного монашества, утверждал, что лучший способ сохранения природы – это не просто защита ее от неправильных действий человека, а развертывание масштабной хозяйственно-трудовой деятельности на основе творческого взаимодействия с природой. Уставы иноческого жития, обязывавшие монахов трудиться, несли на себе печать духа овладения природой, вдохновленного второй главой книги Бытия. Люди «этого духа» основательно работали над почвами, водами, фауной, флорой и были достаточно мудрыми, чтобы не нарушить экологическое равновесие» [18, с. 70].

В России подобная идея единства и взаимосвязи человека и природы перед глазами Бога рассматривалась как в социальных доктринах православия, так и в трудах религиозных философов конца XIX – начала XX вв. В первом случае речь идет об обосновании идеи человека как духовной сущности и его ответственности по отношению к окружающей природной среде, реализованных в трудах И. Брянчанинова, И. Кронштадтского, С. Саровского. Во втором она представлена в учении о Богочеловечестве у В.С. Соловьева, согласно которому если человек создан по образу и подобию Творца, то акт творения не может быть завершен до конца, пока человек не станет сотворцом в реализации замысла. Также мысль о социальной активности человека как посредника между Богом и природой обосновывается в работах Д.Л. Андреева, Н.А. Бердяева, Н.К. Рериха.

И хотя соработничество, сотворчество человека и природы существовали задолго до возникновения христианства, именно через христианскую идею любви возможно восстановление «гармонического отношения» в мире [19, с. 33]. Причем любви не только к Богу или ближнему, но и к природе во имя жизни на Земле, любви-агапе – свободной, отдающей и не требующей взамен, смысл которой суммируется фразой «никто не спасется, пока не спасутся все».

Важной составляющей персоналистической экологии является идея внутренней благодарности как основы христианства, выражающейся, например, в форме молитвы перед едой. Ведь человек как существо, которое бездумно пользуется богатствами природы, не испытывая при этом благоговения и благодарности, не возвращая Земле свои долги, не имеет будущего на этой планете. Именно благодарность становится основой заботы христианина обо всем живом на Земле, расширяя его путь к собственному спасению.

В отличие от глубинной экологии целью персоналистической экологии является не слияние с природой, не растворение в ней как части в целом, а руководство ей зрелой духовной личностью, живущей в гармонии с собой и окружающим миром. Суть данного принципа замечательно выразили С.И. Некрасов и А.А. Сережкина: «Отношения человека и природы должны приобрести характер симфонии» [20, с. 87]. Именно зрелость человеческого «Я» является залогом существования и расцвета природы.

Заключение

Таким образом, экологизм ориентирован в первую очередь на внутренние, духовные факторы воздействия на человека и общество, а также имеет теоретическую ориентацию. С точки зрения данного направления гуманитарной мысли решение глобальных экологических проблем возможно лишь через индивидуальные усилия каждого для изменения базисных принципов современного индустриально-информационного общества, выработки внутренней потребности в бережном и уважительном отношении к миру, осознанном корректировании личностного сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вафин А.М. Идеология экологизма республики Индия: «зеленая повестка» // *Власть*. – 2022. – Т. 30. – № 1. – С. 249–252. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8817>.
2. Вафин А.М. Идеология государственного служения в европейском союзе: экологизм // *Социально-гуманитарные знания*. – 2022. – № 3. – С. 341–349. DOI: 10.34823/SGZ.2022.3.51825.
3. Мартин-Иогансон Э. Экология и экологизм. Идеологическая доктрина западной элиты // *Свободная мысль*. – 2022. – № 5. – С. 61–74.
4. Костюк Р.В., Канинская Г.Н. Европейские «зелёные»: от выборов в Европарламент до испытания коронавирусом // *Современная Европа*. – 2020. – № 4. – С. 123–132. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42020123132>.
5. Добсон Э. «Все, что я оставил позади» – включение экологизма в политический мейнстрим // *Политическая наука*. – 2010. – № 2. – С. 75–87.
6. Теобальд В. Экология как эрзац-религия и вопрос ее рациональной обосновываемости // *Вопросы философии*. – 2003. – № 12. – С. 93–99.
7. Sieg P. Buddhism and the Earth: Environmental thought in early Buddhist philosophy: thesis for the degree of Master of Arts. – St. Catharines, 2004. – 108 p.
8. Crockett D. Nature connection will be the next big human trend // *Huffington Post*. URL: http://www.huffingtonpost.co.uk/daniel-crockett/nature-connection-will-be-the-next-big-human-trend_b_5698267.html (дата обращения 12.01.2023).
9. Naess A. The shallow and the deep, long-range ecological movements: a summary // *Inquiry*. – 1973. – № 16. – P. 95–100. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00201747308601682> (дата обращения 12.01.2023).
10. Naess A. Interview by Evanoff R. // *Kyoto Journal*. URL: <http://www.kyotojournal.org/the-journal/conversations/ecosophybeyond-east-and-west-%E2%80%94-arne-naess-in-kyoto/> (дата обращения 01.01.2023).
11. Drengson A., Devall B. The deep ecology movement: origins, development & future prospects (toward a transpersonal ecosophy) // *International Journal of Transpersonal Studies*. – 2011. – № 30 (1–2). – P. 101–117. URL: <https://doi.org/10.24972/ijts.2011.30.1-2.101> (дата обращения 01.01.2023).
12. Naess A. The deep ecology ‘eight points’ revisited // *Deep Ecology for the Twenty-First Century*. – Boston; London: Shambhala, 1995. – P. 213–221.
13. Экософия // *Национальная философская энциклопедия*. URL: <http://terme.ru/dictionary/909/word/yekosofija> (дата обращения 16.03.2023).
14. Devall B., Sessions G. *Deep ecology*. – Salt Lake City: Gibbs Smith Publisher Peregrine Smith Books, 1985. – 264 p.
15. Уайт Л. Исторические корни нашего экологического кризиса // *Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности*. – М.: Прогресс, 1990. – С. 188–203.
16. Sale K. Deep ecology and its critics // *The Nation*. – 1988. – V. 246. – P. 670–675.
17. Black J. *Man's dominion*. – Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 1970. – 169 p.

18. Игумнов П.П. Догматическое учение о творении и христианское отношение к природе // Журнал Московской Патриархии. – 1989. – № 2. – С. 70–74.
19. Фалько В.И. Экологическая этика и экология духа в эпоху глобализации // Лесной вестник (Вестник Московского государственного университета леса). – 2001. – № 2 (78). – С. 27–33.
20. Некрасов С.И., Сережкина А.А. Экософия и экология массового сознания // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2011. – № 2. – С. 84–89.

Поступила: 06.03.2023.

Принята после рецензирования: 17.08.2023.

ECOLOGISM AS A DIRECTION OF MODERN HUMANITARIAN THOUGHT

Elena V. Rochnyak,
lero1981@yandex.ru

Gorlovka Institute for Foreign Languages,
25, Rudakov street, Gorlovka, 284626, Russia

Elena V. Rochnyak, Cand. Sc., associate professor, Gorlovka Institute for Foreign Languages.

Relevance. Understanding the need to «reset» human relations with the natural world as a result of the global environmental crisis has caused the idea of environmentalism to become actual in modern humanitarian thought. **Objective** of the research is analysis of the philosophical foundation of the idea of environmentalism, as well as personalistic ecology as its variety. **Methods:** analysis and generalization of scientific literature, problem-focused comparison of theoretical concepts. **Results.** The study showed that the ideological foundation of ecologism is deep ecology as a project of the Norwegian philosopher and ecologist Arne Ness to transform society through a change in individual worldview. Spiritual, personalistic and transpersonal ecology can be considered as peculiar varieties of ecologism. **Conclusions.** Environmentalism is focused on solving global environmental problems through the internal, spiritual efforts of each person to change the basic principles of the modern industrial-information society and develop an internal need for a careful and respectful attitude towards the world.

Key words: ecologism, deep ecology, spiritual ecology, A. Nass, personalistic ecology, eco-oriented humanitarian thought, ecological consciousness.

REFERENCES

1. Vafin A.M. The ideology of environmentalism of the Republic of India: the Green Agenda. *Vlast*, 2022, vol. 30, no. 1, pp. 249–252. In Rus. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8817>.
2. Vafin A.M. Ideology of public service in the European Union: ecologism. *Sostsialno-gumanitarnye znaniya*, 2022, no. 3, pp. 341–349. In Rus. DOI: 10.34823/SGZ.2022.3.51825.
3. Martin-Ioganson E. Ecology and ecologism. An ideological doctrine of the Western elite. *Svobodnaya mysl*, 2022, no. 5, pp. 61–74. In Rus.
4. Kostyuk R.V., Kaninskaya G.N. European «Greens»: from the European Parliament Elections to the Coronavirus Challenge. *Sovremennaya Evropa*, 2020, no. 4, pp. 123–132. In Rus. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42020123132>.
5. Dobson E. «Vse, chto ya ostavil pozadi» – vklyuchenie ekologizma v politicheskiy meynstrim [«All that I left behind» – the inclusion of environmentalism in the political mainstream]. *Politicheskaya nauka*, 2010, no. 2, pp. 75–87.
6. Teobald V. Ekologiya kak erzats-religiya i vopros ee ratsionalnoy obosnovyvaemosti [Ecology as an ersatz religion and the question of its rational substantiation]. *Voprosy filosofii*, 2003, no. 12, pp. 93–99.
7. Sieg P. *Buddhism and the Earth: Environmental thought in early Buddhist philosophy*. Thesis for the degree of Master of Arts. St. Catharines, 2004. 108 p.
8. Crockett D. Nature connection will be the next big human trend. *Huffington Post*. Available at: http://www.huffingtonpost.co.uk/daniel-crockett/nature-connection-will-be-the-next-big-human-trend_b_5698267.html (accessed 12 January 2023).
9. Naess A. The shallow and the deep, long-range ecological movements: a summary. *Inquiry*, 1973, no. 16, pp. 95–100. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00201747308601682> (accessed 12 January 2023).
10. Naess A. Interview by Evanoff R. *Kyoto Journal*. Available at: <http://www.kyotojournal.org/the-journal/conversations/ecosophybeyond-east-and-west-%E2%80%94-arne-naess-in-kyoto/> (accessed 1 January 2023).

11. Drengson A., Devall B. The deep ecology movement: origins, development & future prospects (toward a transpersonal ecosophy). *International Journal of Transpersonal Studies*, 2011, no. 30 (1–2), pp. 101–117. Available at: <https://doi.org/10.24972/ijts.2011.30.1-2.101> (accessed 1 January 2023).
12. Naess A. The deep ecology ‘eight points’ revisited. *Deep Ecology for the Twenty-First Century*. Boston, London, Shambhala, 1995. pp. 213–221.
13. Ekosofiya [Ecosophy]. *Natsionalnaya filosofskaya entsiklopediya*. Available at: <http://terme.ru/dictionary/909/word/yekosofija> (accessed 16 March 2023).
14. Devall B., Sessions G. *Deep ecology*. Salt Lake City, Gibbs Smith Publisher Peregrine Smith Books. 1985. 264 p.
15. Uaut L. Istoricheskie korni nashego ekologicheskogo krizisa [Historical roots of our ecological crisis]. *Globalnye problemy i obshchechelovecheskie tsennosti* [Global problems and human values]. Moscow, Progress Publ., 1990. pp. 188–203.
16. Sale K. Deep ecology and its critics. *The Nation*, 1988, vol. 246, pp. 670–675.
17. Black J. *Man's dominion*. Edinburgh, Edinburgh Univ. Press, 1970. 169 p.
18. Igumnov P.P. Dogmaticheskoe uchenie o tvorenii i khristianskoe otnoshenie k prirode [Dogmatic teaching about creation and Christian attitude to nature]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1989, no. 2, pp. 70–74.
19. Falko V.I. Ekologicheskaya etika i ekologiya dukha v epokhu globalizatsii [Ecological ethics and ecology of the spirit in the era of globalization]. *Lesnoy vestnik (Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa)*, 2001, no. 2 (78), pp. 27–33.
20. Nekrasov S.I., Serezhkina A.A. Ekosofiya i ekologiya massovogo soznaniya [Ecosophy and ecology of mass consciousness]. *Vestnik MGUL. Lesnoy vestnik*, 2011, no. 2, pp. 84–89.

Received: 6 March 2023.

Reviewed: 17 August 2023.